

Тестология и диалогика: особенности гуманитарного мышления и применение тестов в гуманитарных дисциплинах

Евгений Медреш, директор гимназии ОЧАГ (г. Харьков), эксперт Украинского центра тестовых технологий

Одна из целей разработки и внедрения системы тестологического измерения учебных достижений — создать условия для объективной, непредвзвешенной и корректной оценки знаний учащихся. Это исключительно важно для такой учебной дисциплины, как история, в которой реальное содержание исторического знания продолжительное время подменялось идеологизированными оценочными суждениями и различными пропагандистскими схемами. Но не менее важно и то, что система тестового контроля, характер и формулировки тестовых заданий определяют новые стандарты учебных предметов, новое содержание образования. И если верно наше предположение, что история в конечном счёте создаётся именно так, как она познаётся, изучается и понимается, то познание истории в учебном процессе прямо зависит от того, как это познание проверяется, как и каким способом измеряется его успешность.

Анализ публикаций по созданию и использованию тестовых методов в учебном процессе свидетельствует о существенном прогрессе в вопросах математической обработки и верификации результатов тестирования. Намного меньше изучена взаимообусловленность способов измерения успешности обучения с сущностными особенностями содержания образования, особенностями мышления, логики и формирования знания в соответствующих учебных дисциплинах. Мы попытаемся рассмотреть возможности и особенности тестологии применительно к истории как гуманитарной науке и школьной дисциплине.

Особенности и различия естественно-научной и гуманитарной парадигмы мышления и соответствующих им типов *знания* исследованы в трудах выдающихся учёных XX столетия, среди которых М. Бахтин, В. Библер, М. Бубер, М. Фуко.

Подход, традиционно присущий естественным или точным наукам, предполагает отношение к познаваемому как к объекту. Способы познания в этом случае — расчёт, аналитическое исследование,

препарирование, моделирование, многократная экспериментальная проверка с однозначно воспроизводимым результатом. Это такая модель, которую Мартин Бубер описывал как отношение *Я — Оно*, а Михаил Бахтин называл монологической формой знания: познающий изучает неодушевлённый объект и высказывается о нём.

Гуманитарному мышлению и гуманитарным наукам присуща иная специфика. Это прежде всего *диалогичность, полифоничность и субъектность*. Здесь познаваемое предстаёт субъектом, одушевлённым, обладающим собственным бытием, речью и способностью находиться с познающим в *Я — Ты* отношениях. Способы познания в этом случае основаны на возможности собственной речи (текста) субъекта взаимодействия, на возможности *диалога*.

Логика диалога и есть логика гуманитарных наук, гуманитарного мышления. Логика диалога как *процесс понимания* представляется нам не только адекватной особенностям и способам формирования гуманитарного мышления и его понятийной структуры, но и психологически корректной, поддерживающей, ресурсной по отношению к личности учащегося. Вместо личностно отчуждённого принципа подражания образцу, учебная деятельность в этой логике исповедует ценность и значимость возникающего у каждого ученика *собственного понимания, собственного образа изучаемого предмета, образа мира, образа себя*. В понимании, как в творческом действии, возникает предельно важная реальность особого взаимоотношения между *познающим и познаваемым*, в которой они не утрачивают себя в слиянии один с другим, но каждый сохраняет своё бытие, свою существенность, свой голос. Логика диалога придаёт ценность и значимость собственным, личным вопросам ученика и индивидуальным особенностям ответов, которые он получает.

Диалогическое понимание как деятельность, в данном случае — как учебная деятельность,

Что явилось *причиной* революции? Голод? Война? Политический заговор? Стремление общества к росту и развитию? Социальная «аутоагрессивная патология»? А что можно считать *следствием* именно этих событий? И какова степень неизбежности и закономерности произошедшего? *Благодаря* этому факту случилось нечто, *вопреки* ему или вообще *безотносительно*?..

Совершенно очевидно, что неограниченное множество ответов на подобные вопросы не только допустимо и правомерно с научной точки зрения, но и принадлежит к числу неотъемлемых прав каждого мыслящего и свободного человека. Предпочтение и заучивание каких-нибудь одних вариантов *мнений, оценок и взглядов* в качестве объективной исторической истины, равно как и безусловное, неавторизованное использование относительно истории таких категорий, как причина, следствие, закономерность, совершенно некорректны. И попросту аморальны в тех случаях, когда подобное диктуется политической конъюнктурой.

Культура как область человеческого (гуманитарного) бытия — это высказывание, текст, творчество, поступок. А образование — это системная деятельность, развивающая способность учащегося **воспринимать другое и собственное**: высказывание, текст, творчество, поступок. И тогда измерение учебных достижений учащихся, отвечающее критериям валидности и достоверности, должно измерять именно эту способность.

Учебные тесты в их сегодняшних форматах предназначены, чтобы измерять первую из означенных способностей: воспринимать другой голос — голос культурного собеседника, воспринимать тексты культуры.

Мы предлагаем следующую **классификацию аспектов исторического знания** для построения заданий для тестологического измерения учебных достижений школьников и студентов:

события

- знать временные координаты исторических событий;
- знать пространственно-географические координаты исторических событий;
- знать содержание исторических событий;
- знать участников исторических событий;
- знать фактические (очевидные) последствия исторических событий;

персоналии

- знать факты биографии и деятельности исторических лиц;

- знать содержание деятельности исторических структур и организаций;

терминология

- знать содержание и значение исторических понятий и терминов;

источниковедение

- знать содержание исторических источников, документов и произведений;
- знать авторство исторических источников, документов и произведений;

межаспектные соотношения

- уметь определять взаимосвязи и соотношения между историческими событиями, лицами, структурами и организациями, терминами, источниками, документами и произведениями.

А ещё существует специфическая *методология гуманитарного мышления*, сугубо гуманитарные исследовательские приёмы. Их понимание также может быть предметом тестового испытания.

Методология гуманитарного мышления и исследования

- умение определить гуманитарно-исторические исследовательские приёмы и специфику методологии гуманитарного мышления.

Тесты, созданные в соответствии с предложенной классификацией, способны соответствовать природе и логике гуманитарного научного знания. Важно, чтобы системы контроля и проверки результатов обучения надёжно коррелировали с целями, задачами и содержанием образовательных дисциплин, являлись фактором развития качественного современного образования. Дальнейшие исследования и разработки в области измерения успешности обучения будут проводиться именно в этом направлении.

Литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
 Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры. М., 1990.
 Бубер М. Я и Ты. Диалог / В кн.: Два образа веры. М., 1995. С. 15–124.
 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.
 Медреш Е.В. Счастье — это когда ты понимаешь // Директор школы. 2003. № 1. С. 12–19. □